

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Философский факультет

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(27–28 апреля 2018 г)**

**Материалы XX Международной
конференции молодых ученых**

Томск
2018

МЕСТО ЭСТЕТИКИ В ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ

Г.-Г. ГАДАМЕРА

А.Д. Самалюк

Научный руководитель: к.ф.н. И.А. Эннс

Томский государственный университет

Эстетика представляет собой особую теоретико-познавательную дисциплину, к вопросам которой обращаются в своих произведениях представители различных философских направлений. Например, Г.Г. Шпет (1879–1937), русский философ феноменолого-герменевтического толка, рассматривает эстетическое сквозь призму философии языка. В его концепции эстетика является важным подспорьем для словесного выражения интуитивно усмотренной истины и выступает в качестве посредника между идеальным бытием и миром чувственно-наглядных предметов, которые вызывают ту или иную эстетическую реакцию, выраженную в структуре слова. Такой оригинальный подход к эстетической проблематике вызывает интерес и наталкивает на закономерный вопрос, требующий дальнейшего освещения: какую роль отводит эстетике герменевтическая школа? Поиск ответа позволит не только углубить понимание философской герменевтики и ее подходов, но и расширить представление об эстетике.

Герменевтика является важнейшим методом гуманитарных наук, но на этом ее значение не заканчивается: она направляет свои усилия на изучение актов познания человека и стремится стать универсальной философской теорией. В этом направлении работал немецкий мыслитель Г.Г. Гадамер (1900–2002), которому и посвящено настоящее исследование.

В своем главном труде «Истина и метод. Основы философской герменевтики» (1960) Гадамер стремится переосмыслить существующее представление о всеобъемлющей научной истине и очертить круг ее полномочий, определить понятие истины для наук о духе. С опорой на идеи Р. Декарта (1596–1650), Ф. Ницше (1844–1900), Э. Гуссерля (1859–1938), М. Хайдеггера (1889–1976) и др. он выстраивает терминологический каркас собственной теории: герменевтический круг и пред-рассудок (пред-мнение) обретают положительную окраску и служат для наиболее достоверного истолкования фактов. Гадамер упоминает и такие познавательные элементы, как пребывание познающего сознания внутри предания (традиции), его открытость новому, инаковость текста, позитивность временного отстояния. Особое значение в раскрытии его эстетических воззрений имеет понятие горизонта – нефиксированной границы, которая меняется вслед за движением наблюдателя и устремляет его вперед. Это также некоторый ориентир, широта которого определяет пропорциональность всего находящегося внутри, позволяет мышлению осознать свою конечную определенность, предоставляет возможность верно оценить близлежащие явления и вещи, а также способствует наиболее корректной постановке вопросов субъектом познания.

Гадамер критически относится к современным представлениям об искусстве и стремится заново обосновать его. Он призывает к тому, чтобы объять единым горизонтом художественную традицию и актуальные формы творчества, предлагает установить связь между классическим искусством и процессом его разрушения в Новейшее время. Исследование сущности искусства Гадамер проводит в работе «Актуальность прекрасного» (пер. 1991). Произведение искусства отдалается от своего первоначального исторического горизонта: между интер-

претатором и произведением существует абсолютная одновременность, то есть последнее имеет собственное вневременное настоящее. При этом художественное произведение доступно для нашего понимания, что обосновывает его в качестве предмета герменевтики.

Анализ феномена «искусство» Гадамер начинает с его словесной составляющей, поскольку слово – это средоточие мыслей прошлых поколений. Здесь можно выделить три главных момента. Во-первых, современный термин «искусство» отличается от предшествующих представлений о нем, в частности, от античных изящных и практических искусств, развивающихся вплоть до XVIII века, а также от простого подражания природе. Во-вторых, отличить искусство от деятельности ради выгоды можно при помощи категории прекрасного, онтологическая функция которого заключается в сопоставлении идеального и реального. Присутствие красоты в несовершенном мире свидетельствует о возможности обнаружить истинное в действительности. В-третьих, показать высокую роль искусства, раскрыть его смысл и сосредоточить внимание на индивидуальном призвана эстетика, возникшая в XVII веке на фоне всеобъемлющей рационализации. Опыт прекрасного не оперирует математическими законами и не вскрывает истинность при помощи всеобщих закономерностей, он фокусирует внимание познающего на субъективности и случайности. Именно философская эстетика способна ответить на вопрос о том, что в единичном произведении искусства является важным и значимым.

В ходе размышлений Гадамера обнаруживается некоторое противоречие. В более раннем труде он рассуждает о том, что познающему совсем не обязательно сокращать с объектом временную дистанцию, которая является полезной, однако далее встречается указание на то, что эстетическое восприятие является особенным: искусство преодолевает время, его понимание нетемпорально. Данные положения находят согласование в стремлении Гадамера объединить горизонты прошлого и настоящего, обосновать посредством классической эстетики эксперименты и нововведения искусства Новейшего времени. Общее между прошлым и настоящим искусством – то, что произведения требуют чтения, расшифровки и синтетических усилий, сопоставления разных ракурсов для воссоздания и цельного понимания их смысла. Гадамер развивает свое исследование в рамках гносеологической проблематики, направляя взор на суть нашего понимания и фиксируя особенности механизма восприятия. Прежде всего, речь идет о соотношении часть–целое и раскрытии одного через другое. Помимо этого, произведение несет в себе особый смысл, отличный от смысловых характеристик исторических документов: мы должны не только понять смысл произведения искусства и сделать его понятным для остальных, но и в процессе восприятия встретиться с самим собой. В то время как герменевтика направляет свои усилия на понимание другого (текста, произведения и т.д.), эстетика, будучи ее неотъемлемой частью, является ключом к самопознанию и самопониманию.

Гадамер обосновывает правомерность герменевтической точки зрения на художественный опыт, который наряду с другими видами опыта опосредуется языком. Его герменевтический подход к вопросам эстетики – это попытка понять феномен современного искусства. Новизну представленной Гадамером теории можно продемонстрировать путем сравнения ее с воззрениями по схожей тематике других авторов. К примеру, А. В. Гулыга (1921–1996) полагает, что эстетика – это лишь часть философии, тесно связанная с теорией чувственности.

Он обосновывает тезис о том, что теория ценностей включает в себя проблематику философии культуры и эстетики. В этом направлении значительно продвинулся М. Бердсли (1915–1985), сформулировавший понятие эстетической точки зрения. Вопросы эстетики у него имеют прямое отношение к аксиологическому аспекту. Напротив, вынесение Гадамером эстетики за пределы смежных дисциплин и областей знания, возведение ее на более высокий уровень является прогрессивным нововведением. Безусловно, эстетическое включено в герменевтику, однако герменевтическая точка зрения, в свою очередь, является универсальной.

В данной работе совершается попытка определить роль эстетики для герменевтического течения, и позиция Гадамера приближает к пониманию того, какое значение имеет эстетическое восприятие в герменевтике. Так образовался фундамент для более масштабного исследования. В перспективе предполагается рассмотрение обозначенной темы с опорой на труды представителей феноменологии и экзистенциализма, выявление взаимосвязи между этими течениями.